

ГОРИЗОНТЫ КУЛЬТУРЫ ДЛЯ ШКОЛЬНИКА

Ната Крылова,
кандидат философских наук

В сфере отечественного образования происходит множество событий, которые на первый взгляд представляются дежурными и рутинными: в регионах проходят десятки совещаний, семинаров, фестивалей, «круглых столов», которые не оставляют заметного следа, поскольку решают сугубо ситуативные задачи, не находящие своего продолжения. Однако некоторая часть этих мероприятий всё же выходит за рамки обыденности. Это происходит в тех случаях, когда формы деятельности педагогической общественности на местах накапливают определённую «критическую массу» намерений, они становятся системными и постепенно в регионе вырабатывается оригинальный подход к решению местных проблем. Рождается социально-культурная традиция.

Таким событием, на мой взгляд, становится Сочинский педагогический фестиваль, который приобретает черты постоянного форума всех деятелей местного образования. Скажу сразу, что в своём современном виде он всё ещё напоминал прежние громоздкие и помпезные педагогические советы, где происходила однонаправленная «накачка» учителей нужной для властей информацией и не было места для обратной связи. Но на нынешнем педагогическом фестивале было и много перспективных форм коллективной деятельности, которые открыли каналы обратной связи и в результате выступления рядовых учителей стали обретать смысл именно в рамках общих тем «круглых столов» и дискуссий.

Это — позитивный компонент форума, который может сигнализировать о начале действия гражданского общества и его активных членов — педагогов.

Задачи фестиваля

Сочинские педагогические фестивали стали традицией. Тот, что проходил осенью прошлого года, — шестой. Их общая цель — организовать профессиональное общение и содержательное обсуждение наиболее актуальных вопросов. Можно сказать, что многие проблемы, вошедшие в круг активных обсуждений и затем в теорию и практику отечественного образования, впервые формулировались на сочинских фестивалях.

На последнем фестивале темами дискуссий стали:

- стратегия развития муниципальной системы образования;
- поликультурное образование в регионе;
- экспериментальные идеи в области современных информационных коммуникаций.

На фестивале была представлена «Программа развития общего образования в г. Сочи на 2001–2005 гг.». Не случайно шёл предметный разговор о планах модернизации образования в России и регионе; о путях достижения более высокого качества образования; о развитии инновационных школ.

Фестиваль должен был показать, что ждёт общественность региона от образования и какие новые задачи перед ним ставит регион. В какой-то мере многие из проблем, прозвучавшие в различных выступлениях, показались мне типичными не только для Большого Сочи, но и для других мест, где живут по соседству многие народности и национальности и где с учётом пёстрой картины так называемого национального состава населения надо решать не только вполне конкретные и узкие культурные задачи, но и единые проблемы федерального значения.

Поэтому особенно актуальны, на мой взгляд, обозначенные на фестивале темы: «Принципы поликультурности в новой образовательной парадигме», «Поликультурность как черта современной социокультурной реальности», «Новые компетентности учителя как организатора межкультурных коммуникаций» и другие. Они имеют определяющее значение для того,

чтобы понять во всей полноте и сложности, *как формируются сегодня горизонты культуры школьника и какие горизонты культуры раскрывает перед ним школа.*

Всё не так просто и однозначно, как представляется порой учителям родного языка, родной литературы и краеведения (во многих регионах, где взаимодействуют разные национальные культуры). Им кажется, что если на их предметы будет выделено достаточное количество часов, то проблемы поликультурного образования разрешатся сами собой и цели приобщения школьников к корням национальной культуры будут достигнуты. Но, к сожалению, это не так.

Курсы родной литературы и культуры уже не могут решить сложных вопросов, возникающих в результате интеграции многообразных традиционных культурных форм в новые сложные организации. Классно-урочная школа сегодня, каким бы «продуманным» ни был в ней учебный план с его федеральным и региональным компонентом, не может *противостоять или помешать тем реально идущим, не похожим на прежние социально-культурным процессам, в которых живут дети и взрослые.*

Школа и глобальные социально-культурные процессы

На «круглых столах» фестиваля прозвучали такие вопросы: как организовать встречу ребёнка с многообразием существующих культур, как передать школьнику культурные ценности, как вводить в учебные планы школ преподавание культур народов Причерноморья?

На первый взгляд вопросы вполне законные, однако при иной позиции педагога (принимającego интегрированную социокультурную ситуацию как непреложную реальность) они могут показаться некорректными.

Действительно, здесь есть известное противоречие.

Если ставить вопрос так, что образование должно организовать *встречу* школьника с многообразием культур, то, видимо, можно предполагать, что у него вне школы не было встречи с многообразием культур. Но это не так. Ребёнок с первого часа своего рождения уже включён в культуру и встреча с многообразием культур — это факт его бытия, его действий и поступков. Всё, в чём участвуют дети, — проявления современной культурной жизни, а всё, что они создают, — её артефакты. Дети вместе со взрослыми создают современную и будущую культуру, чаще всего это делается независимо от содержания школьного образования.

Если ставить вопрос о том, что при обучении надо каким-то доступным образом *передать культурные ценности* школьнику, то можно предположить, что «передача» культурных ценностей становится механическим процессом: учитель рассказал, ученики усвоили, учитель проконтролировал уровень усвоения. Но таким способом культурные ценности от поколения к поколению не передаются. Культурные ценности впитываются ребёнком (неосознанно и осознанно) и реализуются им в его повседневном общении и поведении.

Если ставить вопрос о том, что для достижения поликультурности образования надо в учебный процесс включить преподавание истории культур существующих в регионе наций и народностей, то это просто невозможно будет сделать из-за многократного превышения возможных учебных часов. Однако благодаря практическому образованию (существующему вне и помимо школы) школьник овладевает большей информацией, которая к тому же более значима для него, поскольку он осваивает её *в условиях свободного выбора*, чего нет в школе. Такая информация для него приобретает большую значимость.

И тем не менее мы ставим вопрос о том, что образование должно расширить горизонты культуры школьника. Эти горизонты определяются богатством всей жизненной практики школьника:

- в семье (знанием корней своей семьи, кругом общения с родственниками и знакомыми дома, характером досуга, трудовой практикой и всем бытом семьи);
- в окружающей среде (интересами к национальной культуре и искусству, интересами к межкультурным и интеркультурным формам общения, разнообразием культурных практик и опыта);
- в школе (культурным содержанием обучения и воспитания, практикой межкультурного

и интеркультурного общения детей и взрослых в школе, разнообразием культурной среды школы и уклада школьной жизни).

Национальные, межкультурные и интеркультурные компоненты этих практик школьника сегодня не просто соединились, они переплетены. Конкретные культурные нормы, ценности, формы идентификации не только интегрируются, они становятся частью глобальных процессов.

Относительно глобальных процессов идут споры, временами высказываются дельные соображения о возможных позитивных или негативных аспектах глобализации. Но порой можно встретить и совершенно абсурдную и даже оголтелую критику, ложный пафос которой имеет на деле националистическую направленность. Основное опасение связывается здесь с утверждением, что глобализация, дескать, противостоит сохранению национальной самобытности и ведёт в созданию единого властного режима. Оставим на совести антиглобалистов эти шедевры чёрного юмора и поговорим серьёзно.

Общие процессы в мировой истории всегда сосуществовали с особенными, частными и уникальными. Но они часто и в прошлом вызывали негативные акции протеста вроде гонения на ведьм в средневековье или борьбы с космополитизмом уже в наши недавние времена.

Современные всеобщие процессы в мире стали более видимыми в связи с большей прозрачностью границ, открытостью и демократизацией государств и повсеместного усиления роли гражданского общества. Всё это показывает неизбежность глобализации. Одним из последствий многовековой истории интеграции и взаимодействия культур стало то, что уже нет ни одного *мононационального* государства и ни одного *мононационального* гражданского сообщества.

Это глобальное изменение диктует для каждого общества, в той или иной мере поли- и мультикультурного, искать, формировать, обеспечивать условия:

— для развития каждой национальной культуры внутри множества других культур и совместно с этим множеством;

— для интеграции культур в более тесное гражданское сообщество на основе интеркультурного взаимодействия.

Каждой культурной ситуации развития соответствуют определённые задачи образования.

Для первой ситуации развития, возможно, достаточны такие характеристики культурной жизни, как решение задач поликультурного образования, приоритеты в изучении родного языка и литературы, воспитание сограждан в духе толерантности, обеспечение работы национально-культурных центров, проведение праздников (декад) национальной культуры, диалог этнических групп, провозглашение национального согласия и др. Условно можно сказать, что это — первый горизонт культуры для школьника, помогающий ему осознать свою идентичность, понять разнообразие культур и систематизировать мозаику своих культурных практик.

Вторая ситуация развития отличается более активной ролью интеграционных процессов (что не должно приравниваться к снижению значения национально-культурных компонентов). Здесь важны не просто диалог культур, а их взаимодействие, а также более сложная, совместная деятельность разнообразных этнических групп. Здесь доминирует интерес не столько к национальной уникальности, сколько к совместному творчеству и расширению границ межкультурного общения. Здесь действует реальное двуязычие (возможно, и трёхязычие, которое становится типичным во многих странах Европы; надо сказать, многие педагоги европейских школ действительно поставлены в ситуацию практического использования трёх-четырёх языков!).

Эта ситуация не выдумана — в наших крупных и малых городах (и на селе тоже) дети живут в мультикультурных семьях и практически учат три (а то и четыре) языка: родной (как язык основной национальности), русский (как язык межнационального общения) и иностранный (как язык интеркультурного общения). Такова реальность глобализации, то есть всеобщих культурных процессов, где переплетено множество культур.

Ребёнок в мультикультурной ситуации развития (когда собственно поликультурное образование обретает бо́льшую системность и в нём сильнее проявляются интегративные процессы), сохраняя свою культурную идентичность, активно включается в сложные и разнообразные интеркультурные процессы. Таков второй, более широкий горизонт культуры, который задаётся для каждого более богатой социо-культурной средой (и школой, которая акцентирует внимание на практике межкультурного общения и взаимодействия). Базой такой сложной социокультурной среды служат ценности развитого демократического общества.

Этот горизонт культуры для школьника предполагает нахождение в содержании и формах образования равного, адекватного отражения трёх (по меньшей мере) основных векторов культуры:

- *национального* (или национальных, если семья поликультурна, что становится следствием не столь уж редких межнациональных браков);
- *общероссийского, федерального* (где доминируют мультикультурные процессы);
- *всемирного* (где доминируют интеркультурные связи).

В пересечении всех этих рассуждений проступают контуры проблемы, ставшей особо острой в последние годы, — определения национальной идеи как одной из задач воспитания гражданина. Острота проблемы вызвана не только политическими спорами вокруг национальной идеи, но и сложностью оформления её педагогических рамок. Действительно, какой из перечисленных выше векторов культуры годен для формулирования национальной идеи? Интересно, что каждый из векторов может стать основанием для построения национальной идеи.

Многообразие культур и национальная идея в содержании образования

К определению национальной идеи в современном её виде стараются подойти традиционно: отсюда и разные варианты её ипостасей — «духовности», «народности», «державности». Взрослые ещё могут понять логику определения. Но как объяснить всё ребёнку, да ещё так, чтобы это стало для него зримым образом, понятной ценностью, реальным мотивом его деятельности на всю жизнь?

Чтобы решить эту непростую задачу, надо в основу такого решения положить нечто неоспоримое, некоторую аксиому, которую признаёт каждый педагог, ставя перед собой конкретную педагогическую задачу, например, понимание того факта, что для ребёнка, особенно подростка, его собственная инициативная деятельность — главное мерило освоения какой-либо ценности. Если школьнику объяснять какую-либо идею теоретически, он в лучшем случае её заучит (усвоит), но не прочувствует, не осознает как свою. Освоит он её только в *посильной добровольной деятельности*.

Отсюда вывод: активная творческая деятельность в мультикультурном пространстве — вот основной и наиболее продуктивный способ культурной идентификации для ребёнка и подростка. Беда же нашей школы в том, что она делает акценты на когнитивном усвоении учебного материала и на устном изложении культурных ценностей. А дети хотят действовать, им интересно не столько знать, сколько чувствовать и уметь сделать кто-либо конкретное, не ограниченное теми или иными национально-культурными рамками. Практическое освоение для них главное. Но и этого сейчас мало.

Национальная идея должна быть *конкретна и доступна* пониманию. Она должна иметь *продуктивно* значимый результат. Кроме того, национальная идея может осознаваться только как общая идея и равно интересная для представителей множества культур, то есть она должна быть мультикультурна (как бы парадоксально это ни показалось).

Для школьника такой *идеей-образом-мотивом свободного социального действия* может стать его малая родина и посильная деятельность по её сохранению и облагораживанию. Сделать малую родину, свой дом, село, посёлок, город обустроенными, красивыми, чистыми — что мы найдём более понятным и близким как для ребёнка, так и для взрослого любой национальности?

Кажется, в Сочи поняли эту простую истину и постарались сформулировать тезис, рас-

крывающий взаимосвязь многонационального города и системы образования.

Фестиваль чётко обозначил, **что именно образование может сделать для решения проблем региона:** улучшить подготовку специалистов, обеспечивающих развитие города, привлечь учащихся и студентов к организации культурного досуга в городе, проведению различных экологических акций, сохранению и улучшению среды обитания, обустройству достопримечательностей, туристических троп, организации экскурсий и т.п.

Но и **город должен многое сделать для решения проблем образования,** в том числе для материального обеспечения учебных заведений, развития инновационных школ. Город должен расширять и обеспечивать более богатую и разнообразную интеркультурную среду обитания (библиотеки, выставки, клубы, театры, галереи, Интернет-кафе).